

ХАРАКТЕРЫ

Александр Щуплов

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, с вашими научно-фантастическими романами «Пылающий остров», «Купол Надежды», «Фазы» росло несколько поколений советских людей. «Арктическим мостом» и «Даром Каиссы» зачитывались будущие физики-ядерщики и космонавты. Как вам сейчас живется — дышится в ваши 93 года?

— Пока работаю. Изю всех сил. К этому меня приучила жизнь. Я 1906 года рождения, прожил весь XX век. На моей памяти — Первая мировая война, Гражданская война. Участвовал в Великой Отечественной, прошел путь от солдата до полковника. Изобретенная мною торпеда помогла прорвать ленинградскую блокаду. Сейчас она выставлена на отдельном стенде в Музее боевой славы на Поклонной горе...

— Стало быть, вы сейчас в звании полковника — выше президента Владимира Путина. Он — только подполковник!

— Ну, Николай II тоже был полковник.

— А современной политикой вы интересуетесь?

— Очень интересуюсь! Смотрю все новости по ТВ.

— Кто из нашего истеблишмента вам симпатичен?

— Боюсь сказать о симпатиях. Хотя и не голосую против всех. Я — старый коммунист. Я не вышел из партии и сохранил свой партийный билет.

— Тогда можно догадаться, кто вызывает ваши симпатии.

— И ошибетесь. Современные коммунисты, по моему мнению, не на высоте. Не умеют ни бороться, ни отстаивать свои взгляды.

— Сейчас Горбачев создал партию социал-демократов. Как вы относитесь к этому проекту?

— Михаил Сергеевич когда-то уже выпустил джинна из бутылки. И началась перестройка... Мне это противно. Я пишу об этом сатирические басни и стихи. Но люди, которые хотели опубликовать мои сатирические стихи, поджигают хвост. Рассчитываю в своем трехтомном романе-воспоминании опубликовать стихотворную сатиру. Пока денег на трехтомник нет. Нужно 300 тысяч рублей. Правда, Аркадий Вольский обещал их найти. Он — мой яростный сторонник и поклонник. Подарил мне (скажу по секрету) ручку —

подобия, в которой наша Вселенная считается не трехмерной, а одиннадцатимерной. Я вообразил три трехмерных мира, разделенных, как этажи трехэтажного дома, двумя промежуточными измерениями. И Жак Валле, и я решили, что каждый напишет об этом в своем жанре. Издательство «Прогресс» издало его книгу «Параллельные миры». Я же писал роман «Альсино», стараясь фантазировать и выдвигать гипотезы, опираясь только на факты.

— В романе «Альсино» вы писали о проникновении в параллельные миры. Возможно ли это?

— Время в параллельных мирах течет по-разному. Этому есть экспериментальные доказательства. Ученые установили, что в «тени», оставляемой летающей тарелкой после приземления, там, где остаются вдавненные следы ее опор, время отстает на две секунды в сутки (что в сотни раз превосходит возможную ошибку приборов). Рядом с нами, как предчувствовал Уэллс, существует еще два мира: «прамир» и «неомир». «Прамир» отстал в своем развитии, и его обитатели похожи на наших пращуров: огромные, мохнатые, человекоподобные. И, что самое важное, они появляются в нашем мире, обладая атактистическими свойствами проникать через другие измерения. Их видят, фотографируют, запечатлевают на кинолентах, как снежного человека, биффута или йетти. Научные экспедиции пытаются найти не только огромные следы ступней, но и их самих или их останки, как находят кости динозавров.

— Что же, эти удивительные существа никогда в нашем мире не умирают?

— По-видимому, нет. Приходят полакомиться корой наших деревьев на недоступной нам высоте и исчезают, растворяясь в воздухе. Недаром, согласно народной молве, лешие проваливаются сквозь землю. А лешие могли быть такими же выходцами из «прамира», как и снежный человек. Человекоподобные снежные люди, приходящие к нам из «прамира», очень добродушные, никогда не делают зла.

В более развитом, чем наш, мире — «неомире», ушедшем на тысячи лет вперед (две секунды в сутки за четыре миллиарда лет существования нашей планеты выливаются в сотни тысяч лет!), интерес к нам особый. Директор Саратовского института энергоинверсии В.И. Бровкин выдвинул теорию, согласно которой масса — это не только мера количества вещества или инер-

жизнь: «их» прошлое становится «нашим» настоящим... Три параллельных мира позволили мне понять, как люди могли порой угадывать будущие события, а особо одаренные видели будущее. Я представил себе три трехмерных, похожих друг на друга мира, которые подобны кругам от брошенного в воду камня. Разбегающиеся кольцевые волны подобны друг другу, и вторая волна через некоторое время обязательно придет в то же место и в точности повторит то, что уже проделала первая волна. Не происходит ли подобное и в наших мирах? Не повторяем ли мы в точности то, что «нам на роду написано» первой волной? Нострадамус видел не будущее своего мира, а прошлое параллельного мира, которое нам еще предстоит пережить. Вспомним, как знаменитый наш путешественник Миклухо-Маклай добрался на корабле до Новой Гвинеи, увидел вочию давно пережитое Европой прошлое — каменный век, а потом вернулся обратно. Это не было путешествием во времени, это скорее походило на перелет с гребня первой разбегающейся волны на гребень второй.

Пусть ошибочно, но для меня эта модель зримо объясняла такое явление, как пророчества Нострадамуса, — без привлечения сверхъестественных сил.

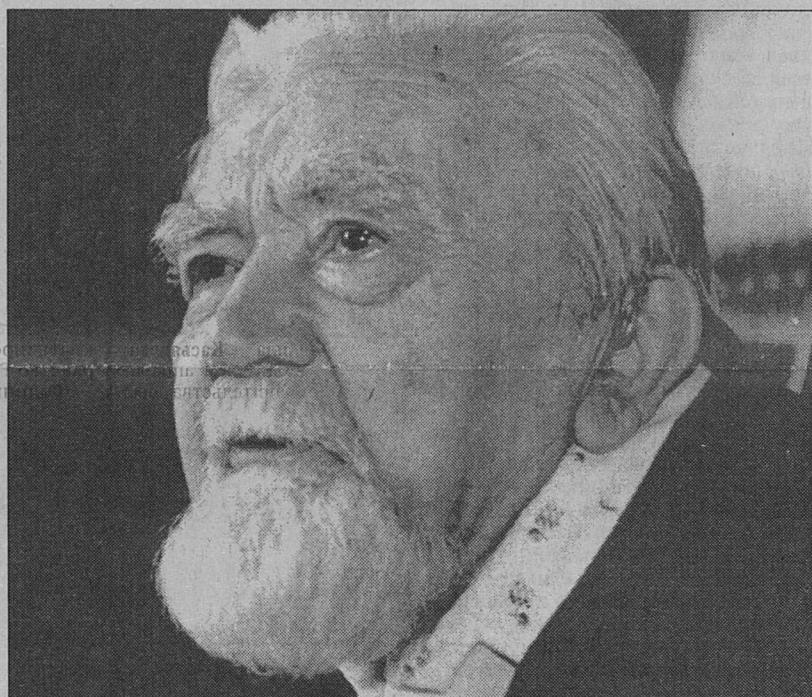
— Кажется, Нострадамус стимулировал вас на несколько романов...

— Увлечшись Нострадамусом, я написал исторический роман-гипотезу на основе того, что он предсказал в своих четверостишиях. Когда роман «Озарения Нострадамуса» уже находился в наборе (его готовился печатать журнал «Молодая гвардия»), ко мне пришло прозрение: я решил, что могу и обязан написать не только о Нострадамусе, но и о событиях, им предвиденных. У меня появилась дерзкая идея пройтись взглядом человека из «неомира» (в романе он носит имя Наза Веца) по угаданным Нострадамусом событиям. Я написал повесть о французской революции и Наполеоне, отталкиваясь от катренов Нострадамуса. Форма романов пришла сама собой: они разбились на несколько самостоятельных новелл. У каждой — своя собственная драматургия и герои, ставшие для меня живыми и близкими. Дальше дело пошло куда труднее. Нострадамус вел к эпизо-

нет! На земле — одна слякоть! Если бы зима 1941 года была похожа на зиму 1996 года, я думаю, Великая Отечественная война была бы Россией проиграна. Но и это еще полбеды: тают полярные льды, тают горные ледники... Ученые подсчитали: уровень Мирового океана может подняться на 70 метров. Это значит, будут затоплены все индустриально развитые страны, начнется бегство людей от наводнения. Все это будет напоминать всемирный потоп. Что дальше? Переселение народов, войны за оставшуюся сушу, развитие эпидемий... В первом томе своей дилогии я показал Александра Македонского, Наполеона, Людовиков, Распутина, Ленина, Первую мировую войну... Второй том посвящая тому, как можно избежать грозящей нам катастрофы. Людям необязательно было выдумывать что-то новое, использовать топливную энергетику. Основная энергия, используемая на Земле, — солнечная. Она расходуется на неравномерный нагрев атмосферы, что вызывает ветры, которые поднимают в океане волны, — словом, ничего хорошего все это не приносит. А между тем прибрежные волны можно превратить в неиссякаемый источник энергии, полезный для человека. В своем романе я советую именно такой путь развития. Тогда мы избежим того, что постигло наших предшественников из параллельного мира. Верю, что Апокалипсису Нострадамуса не сбыться! Человечество найдет в себе силы и здравый смысл, чтобы не повторять несчастий «неомира», а найти собственный путь в будущее без парникового эффекта, с другой энергетикой и, главное, с иной нравственностью народа, отвергающего войны. Этот другой путь я попытался показать в романе «Ступени Нострадамуса», через которые нашему миру предстоит перешагнуть, а не просто идти по ним. Если «неомир» обрел свою мудрость в несчастиях и страданиях, то нам надлежит поступить иначе, «чтоб параллели разошлись». А для этого нужно понять: нельзя больше жить за счет энергии сжигания топлива и уродования природы и климата планеты. И в этом далеком будущем я осмелился поспорить с самим Нострадамусом, который видел лишь то, что пережил идущий впереди нас «неомир»... Кстати, моя книга-дилогия «Звезда Нострадамуса» с вошед-

МЫ ЖИВЕМ УЖЕ ПРОЖИТОЙ ЖИЗНЬЮ

Старейший отечественный писатель-фантаст Александр Казанцев взял в соавторы Нострадамуса

Александр Казанцев. Фото Артема Чернова (НГ-фото)

золотую, с изумрудным корпусом. Стоит 1200 долларов. Ну на кой черт мне такая ручка? Я говорю: «Нельзя ли сухим пайком выдать?»

— Александр Петрович, надо ручку записать коллекционерам или новым русским — и появляться деньги на трехтомник!

— Мало! На трехтомник нужно десять таких ручек.

— Кто из женщин-политиков вам симпатичен? Хакамада, Слиска, Горячева?..

— Светлане Горячевой я симпатизирую. Она была правдивее: предупреждала, куда нас заведет Ельцин! Вот он и завел страну в тупик. Разорил ее. Не говоря уже о миллионных жертвах. Ельцин развалил Советский Союз. У меня к нему много претензий. Но я — не прокурор!

— Борис Николаевич повинился перед страной, попросил прощения.

— Прощения я бы ему не дал никогда. История ему не простит. Я как ученик Нострадамуса предвижу, что История поставит Ельцина на свое — не самое лучшее — место.

— Обратимся к Нострадамусу. Вы много лет занимаетесь этой загадочной фигурой.

— Художественное творчество — это загадка загадок! А я к тому же не только писатель и поэт, но еще и фантаст. Всю жизнь я пишу о том, что меня волнует. Часть своих романов я называл «роман-мечта», некоторые — «роман-гипотеза»... О Нострадамусе я задумался в 1993 году. Я ужасался тому, что наш парламент будет расстрелян. Когда это случилось, не мог найти себе места. И тут мне попала тоненькая книжка о Нострадамусе, принесла соседка по даче. Я проглотил эту книжку, и образ Нострадамуса возник в моем воображении как удивительное явление, которое я не мог объяснить. Одно мне было ясно — это был незаурядный человек. Врач, работающий в самых опасных местах во время эпидемии чумы, чтобы возвращать к жизни обреченных больных; предсказатель будущего — близкого и далекого... Как убежденный материалист я не мог согласиться с ним в том, что это Бог водит его рукой. Мне захотелось сделать его героем своего романа, но я не мог осуществить это, не поняв «материалистически», как он мог видеть будущее...

— И вы поняли это?

— Я смог далеко не сразу это постичь. В то время меня посетил крупный американский ученый Жак Валле — авторитет среди уфологов, специалист по слежению за искусственными спутниками Земли. Нас обоих ставило в тупик одно обстоятельство: наблюдений неопознанных летающих объектов (тарелок) накопилось слишком много для того, чтобы считать их за инопланетные корабли или чужие исследовательские зонды. Мы пришли к выводу, что база этих неопознанных кораблей не может отстоять от нас на десятки, сотни, тысячи световых лет. Мы вспомнили, что кристаллография построена на теории

ции, а еще и величина, взаимодействующая с вакуумом, поскольку вакуум материален и состоит из вещества и антивещества, находящихся в постоянном движении. Они компенсируют физические свойства друг друга и поэтому неуловимы, то есть не обладают ни плотностью, ни какими-либо другими свойствами за исключением одного: они передают электромагнитные колебания, свет, радиоволны и гравитацию (хотя еще никто толком не знает, как она передается). В том случае, если вибрирующий вакуум совпадает с собственной частотой вашего тела и кратен ей, величина, помноженная на количество вещества, становится равной нулю, то есть происходит «обнуление массы», и человек теряет вес. Я считаю, что с помощью теории «обнуления масс» переход в иные измерения вполне возможен. Это происходит у нас на глазах. Снежные люди приходят? Приходят! Летающие тарелки прилетают? Прилетают! А улетают? Нет, растворяются в воздухе. Вблизи Серпухова, около местечка Шарапова охота НЛО были оставлены реальные следы. Мой сын и мой ученик, ныне покойный А.В. Золотов, исследователь тунгусской аномалии, побывали там и обнаружили на месте посадки НЛО некое силовое поле. В нем не сохранилось ни одного микропримизма, хотя в десяти шагах они были в изобилии. Там поселили какую-то культуру: вокруг она проросла, но на месте посадки НЛО была заметна лишь небольшая растительная «щетка». Самое интересное, когда в этот круг внесли очень точный хронометр, который дает ошибку в 0,01 секунды в сутки, то оказалось, что он отстает на 2 секунды. То же самое происходит в эпицентре тунгусской катастрофы.

После написания романа «Альсино» я задумался о Нострадамусе, чей образ меня чрезвычайно привлекал. Меня упрекали: как это я, оптимист, связался с таким пессимистом, как Нострадамус? В своем романе-гипотезе я попытался материалистически разобраться в том, как можно видеть будущее. Я расспрашивал множество людей, был ли в их жизни случай, когда они «предвидели будущее». Большинство опрошенных, оказывается, хоть раз в жизни, но угадывали будущее! Если обратиться к человеческой истории, к ее письменным памятникам, к той же Библии, то можно увидеть пророков, дельфийских оракулов, пифий — вплоть до гадалок и цыганок нашего времени. «Что кому на роду написано, то и сбывается». В этом — предначертание грядущего, быть может, повторяемость всего Сущего, как считал великий философ древности Пифагор... Стало быть, каждый человек видит следы, оставленные предыдущей жизнью — в бесконечных слоях Времени. Редкоотный дар позволяет этому информационному лучу проникать в самые далекие слои Времени и предсказывать то, что будет. Вернее, то, что было «там». Ведь мы повторяем «их»

дам Первой мировой войны, к Распутину, к трагедии царской семьи, к Ленину с якобы приставленной к нему «партайгеноссе» Крупской, наконец, к Октябрьской революции и дальше — к пережитой мной семидесятилетней истории пост-Октября. Я не хотел дублировать Солженицына и показывать ужасы концлагерей и расправ с инакомыслящими, я помнил, что вопреки всему этому страна-то развивалась, индустриализировалась. Наряду с бездушным раскулачиванием вырастали гиганты индустрии. Именно они помогли нашему героическому народу выстоять в тяжелейшей войне, поразив гитлеровцев нашими танками, пушками, самолетами.

Отталкиваясь от тех же катренов Нострадамуса, я стремился показать, как жили и творили люди параллельно с преступлениями того времени, когда «берия» противостояли «туполевы». Но тот же Нострадамус толкнул меня (или Наза Веца) рассмотреть и дальнейшее, наше теперешнее время. С горечью приходилось мне высветывать уродства переходного периода. Например, терзания президента, понимающего, что все идет не так, но подхваченного неумолимым течением перемен. Так я дошел до того места в предсказаниях Нострадамуса, где он предвещал в 1999 году столкновение Земли с кометой и великие несчастья человечества. На самом деле космическое тело оказалось на орбите Земли в 1989 году в том месте, где наша планета была шесть часов назад. И этого никто не заметил!

Я противопоставил пророчеству о неисчислимых бедах человечества его способность имеющимися средствами предотвратить несчастье, отклонив комету с опасной орбиты термоядерным взрывом. Этим я завершил роман «Озарения Нострадамуса», вышедший отдельной книгой в «Библиотеке журнала «Молодая гвардия».

— Как вам представляется наше будущее?

— Моя дилогия о Нострадамусе — роман, предостерегающий от глобальной катастрофы, к которой слепо продолжает идти человечество. Мы сжигаем нефть (наноса при этом Земле немислимый вред ее транспортировкой), сжигаем каменный уголь, расходуя энергию, накопленную на Земле за миллиарды лет. Все это перенагревает нашу планету. В верхних слоях атмосферы скапливаются запасы углекислоты, которая ватным одеялом покрывает всю Землю. Это «одеяло» пропускает на Землю солнечные лучи, но задерживает излишнее тепло, излучаемое планетой в космос. Где сейчас рождественские и крещенские морозы? Их

шима туда двумя романами «Озарения Нострадамуса» и «Ступени Нострадамуса» только что вышла в «Современнике».

— Над чем сейчас вы работаете?

— С помощью моего младшего сына Никиты заканчиваю третий том романа-воспоминания о реальных событиях, свидетелем которых был либо которые со мной происходили. Называется роман «Фантаст. Очевидец двадцатого века». Это не мемуары. Это романы, построенные на реальных воспоминаниях. Главное действующее лицо — некий Званцев. Но все остальные персонажи — реальные и выступают под своими фамилиями.

— Угадываете — Казанцев!

— Конечно. Роман-то обо мне. Мне удобнее, чтобы герой носил фамилию Званцев: так я могу рассказывать о всех ошибках моего героя и не заниматься саморекламой.

— А что — у фантаста Александра Казанцева бывали ошибки?

— А вы думали как же?

— Вы не боитесь эти ошибки признавать?

— Нет. Ведь я описываю Званцева со стороны. Как у романиста у меня развязаны руки.

— Роман пишете по старинке — перышком?

— С помощью сына работаю на компьютере. Никита — известный компьютерщик и прекрасный редактор. Такого редактора у меня не было за все 70 лет моей литературной деятельности. Мне с сыном, бесспорно, повезло. Первые отрывки этого романа поемному публикуются в томском альманахе «Сибирские Афины».

— Конец романа-воспоминания видите?

— Нет, конца этому роману нет.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Александр Петрович Казанцев родился в 1906 г., окончил Томский технологический институт в 1930 г., автор романов «Последний остров» (1939–1940), «Арктический мост» (1946), «Льды возвращаются» (1964), а также пьесы «ВИЛЕНА» (Владимир Ильич Ленин) (1965). Лауреат III Всеволодского Конгресса фантастов (1976), член КПСС с 1954 г. Участник ВОВ, награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и орденом Почета. Имеет правнуков.